Хелен посмотрела на керамическую кружку с двоякими чувствами. По одному виду этой не дешёвой кружки можно было сказать, что её сделал настоящий мастер. Даря ей одну из новых керамических кружек Гостхаунда, Клаптрап выглядел очень взволнованно. На одной стороне кружки было изображено его изумрудно-золотое знамя, а на другой были написаны его имя и название Стиля.

Перевернув кружку, Хелен обнаружила на её дне большую букву «К», что была логотипом новой «компании» Клаптрапа. Это явно было показухой, но… Хелен немного понимала, почему такие кружки заинтересовали других людей. Держа эту кружку, она словно открыто заявляла окружающим, что она – человек, который поддерживает Гостхаунда.

Хелен рефлекторно покраснела и подавила желание немедленно разбить тяжёлую керамическую кружку о землю. Этот придурок заставляет её краснеть даже когда находится на арене, избивая другую женщину…

Внезапно осознав, что размышления об этом возбудили её ещё сильнее, чем она была готова себе признаться, Хелен попыталась утешить себя тем, что…

– Хелен?

Знакомый женский голос отозвался пробежавшими по её спине мурашками, после чего Хелен медленно обернулась и увидела знакомое лицо стоящего позади неё человека.

– Икааса.

Икааса была её младшей кузиной по материнской линии. Девушка смотрела на неё широко раскрытыми глазами. Она не была так привлекательна, как Хелен или её мать, но всё ещё имела невинное очарование, которое так привлекало к себе развратные взгляды мужчин. Из-за этого в детстве, когда они болтались вместе, Икааса частенько пряталась за спиной Хелен.

Однако по мере взросления Хелен становилась всё более дикой и нетерпеливой, из-за чего замкнутой Икаасе становилось всё сложнее и сложнее находиться рядом с ней, и они постепенно разошлись. Тем не менее Хелен всё ещё была положительно настроена по отношению к своей младшей и невинной кузине. Но из-за этой встречи настроение Хелен всё равно ухудшилось.

Потому что Икааса никогда не пришла бы сюда одна.

– О, Хелен! Мы так волновались о тебе! Когда ты сбежала из дома, все кожевники искали тебя! Ты в порядке? Тебе нужно…

– Да, да, – прервала её Хелен взмахом руки, словно стряхивая беспокойство с лица Икаасы. – У меня всё хорошо, я… мм, стала спутницей копья одного сильного человека. Кроме того,

прошло всего несколько недель, и вам не нужно было так сильно из-за меня напрягаться.

Икааса посмотрела на неё с упрёком.

– Ты знаешь свою мать. Тем более… когда Кенан так старался жениться на тебе.

Хелен едва удержала неожиданный позыв рвоты. Разумеется, она знала о том, каким взглядом смотрел на неё благословлённый сын Стиля возле их Района Кожевников. Она просто не верила, что семья падёт настолько, что позволит ему сделать ей предложение, что одновременно было оскорблением и утешением. Но если даже Икааса поняла это, то должно быть слухи разошлись настолько, что даже Стиль не смог с этим ничего поделать.

– Твоя мать боролась за тебя, и знаешь, тебе следует поблагодарить её, – добавила Икааса. – Дала тебе время принять решение, защитила твоё мнение…

Хелен фыркнула.

– Ну, тогда поблагодари её за меня. Хорошо, что у меня есть ещё пара недель, прежде чем начнётся моя жизнь с каким-то конченым идиотом. Но сейчас мне нужно идти, Икааса. Скажи ей…

– Хелен, – перебила Икааса. Её невинные глаза до смешного увеличились.

– Ты не можешь… если она узнает, что я видела тебя и не вернула обратно… меня… меня…

«Соберись уже, тупая корова», – в сердцах подумала Хелен, но вслух лишь фыркнула. И когда в её памяти начали всплывать воспоминания о том, как она защищала эту девушку, когда они были младше, ей ничего не оставалось, кроме как вздохнуть.

И, к своему удивлению, Хелен решила пойти навестить свою маму.

****

Рэндидли сидел в тёмной комнате под землёй. У него было совсем немного времени для восстановления сил между вторым и третьим поединком. Последний бой он закончил приложив совсем немного усилий, а из-за странного навыка Дайаны он практически не смог потренироваться в использовании Охвата Фантомного Копья.

Но это не значит, что это была пустая трата времени. Рэндидли получил два уровня Физической Подготовки и Боевого Влияния, три в Медитации и Золотых Корнях Иггдрасиля, один в Стене Шипов, один в Спешке, два в Тяжёлом Ударе, а также один во Втором Дыхании и Бактериальной Регенерации. Это было не таким уж и большим уловом в сравнении с тем, что он получил за последние дни, ведь из-за перерывов между боями у него оставалось мало времени, в течение которого он имел возможность улучшать свои навыки.

Не то чтобы это действительно его усилило, но он смог потратить эти ОП, от чего получил две единицы Живучести, но не более того. Но даже это слабое усиление было лучше, чем ничего.

После того, как этот короткий бой закончился, судьи собрались на совещание, на котором подсчитали победы и поражения участников, прежде чем бородатый судья предстал перед оставшимися участниками и заговорил, прочистив горло. Рэндидли оглядел окружающих. Казалось, что…

– Сейчас пройдут… последние квалификационные поединки. Исходя из текущей ситуации, после прошедшего раунда у нас осталось примерно сорок бойцов, из-за чего нам придётся провести ещё один раунд поединков… для тех участников, кто имеет два поражения. И в зависимости от результатов… те, кто покажут себя хуже всех, будут вынуждены покинуть турнир.

Сделав паузу, бородатый судья оглядел толпу и вскоре продолжил:

– После этого у вас будет один день на отдых перед началом главной части турнира. Постарайтесь изо всех сил. И даже если ваше выступление окажется совсем не таким, на что вы рассчитывали… все вы можете гордиться собой. Вы – следующее поколение копейщиков и надежда перед лицом восходящего Великого Бедствия. Не будьте слишком жестоки к себе. Тренируйтесь и набирайтесь опыта, и вы, без всяких сомнений, превзойдёте своих сверстников, которым больше повезло в начале своего пути.

Почему-то казалось, что бородач смотрел прямо на Рэндидли, произнося последние слова. Затем он не спеша поднял свой свиток и прочитал первые два имени участников, которые будут сражаться первыми на первой платформе.

– Драк Вирд. Рэндидли Гостхаунд.

Рэндидли оживился не только из-за своего имени, но и потому, что имя этого человека было ему знакомо. Прищурившись, Рэндидли подумал о нём.

Этот противник был из тех, о ком даже избранные участники перешёптывались в страхе. Человек, который, по общему поверью, мог выиграть в этом турнире без особых усилий.

Драк Вирд.

Оглядевшись вокруг, Рэндидли увидел своего противника, и на мгновение их взгляды пересеклись. Рэндидли был немного выше и стройнее, но тело его противника было покрыто толстым пластом мышц. Голова Драка была гладко выбрита, но выражение лица было мягким.

Драк кивнул и пошёл к лестнице. Нахмурившись, Рэндидли начал подниматься на арену с противоположной стороны. Но к его удивлению перед Драком появилась знакомая фигура.

Сребровласая Азриэль посмотрела своими кроваво-красными глазами на Драка. Он остановился, и Рэндидли в замешательстве замедлился. После этого Драк и Азриэль тихо обменялись несколькими словами, а затем разошлись. Азриэль обернулась и посмотрела на Рэндидли так, как ребёнок гостей улыбается при виде ваших домашних животных.

Рэндидли вздрогнул и поспешил на арену.

Стоящий там судья посмотрел на них обоих.

– Бойцы готовы?

Как только они оказались на арене лицом к лицу, Рэндидли стало ясно, что его противник действительно силён. Но он не был особенно красивым, утончённым или высокомерным, каким представлял Рэндидли фаворита номер один этого турнира.

Он просто казался сильным и уверенным в себе, что было в сотню раз страшнее.

Но затем Драк открыл рот и сказал:

– Я признаю поражение.

****

Йети хмурился. Надеясь расчистить себе дорогу перед выходом из Подземелья, он послал вперёд все свои силы. Но выйдя из портала вместе с последними из них, он обнаружил, что его связь с остальными была уничтожена.

Они были побеждены.

Здесь не было ни единого тела. Была лишь женщина с длинными светло-фиолетовыми

волосами, одетая в тонкую белую мантию. Она с немного нетерпеливым выражением улыбнулась ему. Но несмотря на её привлекательную улыбку, сердце Йети похолодело.

– Ты смеешь вмешиваться в исполнение Суда?

– Да, – просто ответила она холодным и сырым, словно выходящий из пещеры ветерок, голосом.

Йети поднял свои молоты, на которых вспыхнули золотые гравюры.

– Тогда прими свою же судьбу.

Когда он бросился к ней, казалось, что даже время замедлилось. Она кокетливо рассмеялась, а затем сказала:

– Меня зовут Лукреция. Очень приятно с тобой познакомиться. А теперь, не желаешь ли ты стать моей куклой и отдать мне свой Эфир?

http://tl.rulate.ru/book/6561/558014